что Гэйэ ему отвечает: «Небо! Что я слышу! А! а! Я ясно вижу, что и ты, господи, ничего не стоишь. Впрочем, все остальное не отличается подобной же силой».[20]

Комментируя сохранившиеся строки произведения С. П. Румянцева, М. П. Алексеев правильно указывает, что отзыв Вольтера, знавшего таких русских поэтов-аристократов, как А. П. Шувалов или А. М. Белосельский, блестяще писавших по-французски, касается «не метрики, не усвоенного образованным русским человеком искусства слагать французские стихи, но самого существа мысли, которая кажется Вольтеру сильной и увлекательной».[21]

В настоящее время это произведение — «Dialogue. Dieu et le père Hayer», из которого Вольтер не совсем правильно процитировал две строки, стало доступно в полном виде (87 строк). Оно находится в третьем томе рукописного собрания «Сочинений и бумаг» С. П. Румянцева (лл. 147—148 об.).[22]

В стихотворении, исполненном ядовитой насмешки над религией, резко высмеян аббат Гэйэ — издатель «Journal chrétien». Он представлен как автор плохих произведений, рьяный защитник церкви, «которую разум осуждает, а Рим канонизирует». Румян-

---

[20] Письмо к Даламберу дается в переводе М. П. Алексеева: М. П. Алексеев. Вольтер и русская культура XVIII века. — Сб. «Вольтер», Л., 1947, Ученик Вольтера граф А. П. Шувалов, стр. 241—291. А. Лортолари ошибочно считает автором этих стихов, которые Вольтер признал «étonnants», вместо Сергея Петровича Николая Петровича Румянцева (см.: Alb. Lortholary. Le mirage russe en France au XVIII s. Paris, 1951, стр. 155 и 156, а также указатель, стр. 408). Об А. П. Шувалове, авторе «Epître à Ninon», см.: Д. Ф. Кобеко. Ученик Вольтера граф А. П. Шувалов, стр. 241—291.

[21] М. П. Алексеев. Вольтер и русская культура XVIII века, стр. 55.

[22] Три тома «Сочинений и бумаг» С. П. Румянцева находятся в настоящее время в Государственном архиве Рязанской области: том 1 — бумага разного формата, рукопись в лист на 303 листах, инв. № 13370; том 2 — бумага разного формата, рукопись в лист на 382 листах, инв. № 13371; том 3 — бумага разного формата, рукопись в лист на 298 листах, инв. № 13372. Все три тома в переплетах, на корешках которых видна стершаяся, некогда позолоченная надпись: «Сочинения графа Сергея Петровича Румянцева». Ниже инициалы: «Г.Д.Т.», т. е. граф Дмитрий Толстой. Дмитрий Андреевич Толстой (1823—1889) — реакционный государственный деятель XIX в., имел в имении «Маково» близ г. Михайлова большое собрание рукописей и документов, в числе которых были сочинения и бумаги С. П. Румянцева. После Октябрьской революции часть библиотеки Д. А. Толстого (в том числе три тома сочинений и бумаг С. П. Румянцева) поступила в Центральную библиотеку-читальню г. Михайлова, откуда после Великой Отечественной войны были переданы Государственному архиву Рязанской области. Большая часть текста во всех трех томах писана писарской рукой, но имеет довольно многочисленные исправления и приписки, сделанные С. П. Румянцевым. Текст стихотворения С. П. Румянцева «Dialogue. Dieu et le père Hayer» издан мной в журнале «Revue des études slaves», t. 36, Paris, 1959, стр. 9—11. Надо отметить, что заглавие «Сочинения С. П. Румянцева» — не вполне точно, так как во всех томах содержится, кроме сочинений С. П. Румянцева, немало документов, выписок из экономических и политических трактатов, конспектов лекций по высшей математике и т. п. Тома должны быть озаглавлены: «Сочинения и бумаги С. П. Румянцева».